

Рудольф Штайнер
Мария Штайнер (фон Сиверс)

Письма и документы 1901—1925

GA 262

*Настоящей публикацией представлен фрагмент тома 262 из собрания трудов Рудольфа Штайнера — **первые десять писем** из переписки Рудольфа Штайнера и Марии Штайнер (фон Сиверс), охватывающие период с 1901 по 1903 год. Полностью сохранившаяся переписка, включающая 257 писем и документов, представлена в книге, вышедшей в издательстве «Культурная эпоха» в декабре 2023.*

Б Д Н

Библиотека
духовной
науки

2024

bdn-steiner.ru

Rudolf Steiner
Marie Steiner (von Sivers)

Briefwechsel und Dokumente
1901–1925

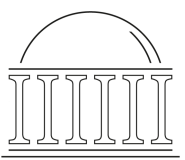
GA 262

Rudolf Steiner Verlag
Dornach/Schweiz
2002

Рудольф Штайнер
Мария Штайнер (фон Сиверс)

Письма и документы
1901—1925

GA 262

Культурная
эпоха

Москва
2023

УДК 82-6
ББК 71.07
Ш 87

Ш 87 **Штайнер, Рудольф; Штайнер (фон Сиверс), Мария**

Письма и документы, 1901–1925 / Рудольф Штайнер, Мария Штайнер (фон Сиверс); пер. с нем.: А. Жилов, К. Езерская. — М.: Изд-во «Буки Веди», 2023. — 572 с.

ISBN 978-5-4465-3999-4

Рудольф Штайнер (1861–1925) и Мария Штайнер (урождённая фон Сиверс, 1867–1948) являются теми, кто в начале двадцатого века привёл в мир антропософское движение, а затем и основал Всеобщее антропософское общество. Свои силы они посвятили работе над таким обновлением всех сфер человеческой жизни, которое основывается на духовнонаучном познании существа мира и человека. Впервые на русском языке представлена сохранившаяся часть их личной переписки.

Издание адресовано не только участвующим в антропософском движении и знатокам мировой культуры, но и любому заинтересованному читателю, стремящемуся понимать большие исторические и социальные процессы, человеческие отношения и себя самого.

Данным изданием представлен том 262 полного собрания трудов Рудольфа Штайнера (Gesamtausgabe, сокр. GA). На русском языке публикуется впервые.

Издательство «Культурная эпоха»
Издательство «Буки Веди»

Rudolf Steiner,

Marie Steiner
geb. von Sivers

Предварительные замечания редактора к новому изданию 2002 года

Судьба Рудольфа Штайнера в необходимый момент привела его к встрече с Марией фон Сиверс⁷ — личностью, совместно с которой он мог отважиться в «верном, нерушимом братстве по оружию» вызвать к жизни современное антропософски ориентированное духовнонаучное движение. Личность духовно самостоятельная, высокообразованная, сведущая в мировой литературе, свободно говорящая на пяти языках и к тому же преисполненная исключительной способности предаваться делу, она смогла найти в себе силы действовать наравне с его грандиозной работоспособностью и продуктивностью. Кроме того, она обладала великолепными организаторскими способностями: «Я должен был писать, выступать с лекциями, а госпожа доктор организовывала всё Антропософское общество»⁸.

Она устраивала его лекционные поездки и сами лекции, а также вела связанную с этим и становящуюся всё более обширной переписку, — в те времена ещё от руки и к тому же, обычно, в дороге. И если поначалу Рудольф Штайнер путешествовал ещё один, то вскоре она стала его незаменимой спутницей и переводчицей в разговорах с иностранцами, а иногда переводила также и лекции. Она старалась разгрузить его, где только это было возможно. Чтобы освободить его от дополнительной временной нагрузки по переговорам с издателями, она основала собственное издательство. И когда стало необходимым организовать переписывание, печать и распространение конспектов его лекций, которые всегда давались в импровизационной форме, он передал ей также и эту область, включая ответственность за тексты, которые из-за постоянно расширяющейся лекционной деятельности не имел возможности проверять собственноручно. Глубоко радующая обоим область деятельности возникла из стремле-

⁷ Позднее, с Рождества 1914 года, — Мария Штайнер. (Здесь и далее в сносках, если нет пометки «Прим. пер.», даны примечания редактора немецкого издания.)

⁸ Лекция в Дорнахе 15 июня 1923 года (GA 258, «История и предпосылки антропософского движения в отношении к Антропософскому обществу»).

ния развивать в антропософском движении художественную жизнь, что увенчалось представлениями мистерий-драм и строительством для этого собственного здания, а также неустанным развитием нового искусства движения — эвритмии.

Об этой длившейся в течение двадцати трёх лет совместной работе на благо антропософского движения и общества совершенно особым образом свидетельствуют письма, которыми они обменивались, а также их завещательные распоряжения. Эти письма образуют существенное дополнение как к истории антропософского движения и общества, так и к биографии обоих основателей⁹.

Хотя переписка охватывает более двух десятилетий, она всё же не является непрерывной, так как они писали друг другу только тогда, когда не путешествовали вместе и не находились в одном городе. Несмотря на то, что здесь представлено большое количество писем, необходимо сделать оговорку: эти письма — «только те, которые до нас дошли». Ибо Рудольф Штайнер часто упоминает — особенно в годы до 1914 — письма Марии фон Сиверс, которые не сохранились. Принято считать, что они находились в большом запечатанном конверте, оставленном Марией Штайнер с распоряжением не раскрывая сжечь его после её смерти. Что и было сделано исполнителем завещания адвокатом д-ром Паулем Йенни из Цюриха в присутствии свидетельницы — Берты Реебштайн-Леман, секретаря Марии Штайнер. Кроме того, в этом конверте, вероятно, было по крайней мере одно письмо Рудольфа Штайнера, о существовании которого сообщила берлинская сотрудница Анна Самвебер. Она рассказала, что когда некоторые деятели из Антропософского общества поставили под сомнение права Марии Штайнер на литературное наследие Рудольфа Штайнера, Мария Штайнер дала Анне Самвебер прочитать его письмо, в котором было написано, что «...как

⁹ См. автобиографию Рудольфа Штайнера «Мой жизненный путь» (GA 28), а также представленную Хеллой Висбергер биографическую документацию «Мария Штайнер (фон Сиверс). Жизнь для антропософии» (Hella Wiesberger, «Marie Steiner (von Sivers) — Ein Leben für die Anthroposophie», Dornach 1988 und 1989), опубликованную в выпусках серии «Исследования трудов Рудольфа Штайнера. Публикации из Архива Рудольфа Штайнера».

было определено для них обоих в духовном мире, только вместе с ней он может выполнить свою земную задачу»¹⁰.

Возможно, то, что побудило Марию Штайнер не передавать эти документы будущим поколениям, — это прежде всего её собственная глубокая сдержанность в отношении всего, что связано с Рудольфом Штайнером, о чём столь ясно и отчётливо свидетельствует весь характер их сохранившейся переписки. Может быть, эти письма вообще сохранились лишь по недосмотру. Ибо они были обнаружены лишь спустя долгое время после её смерти, словно бы затерянные среди совершенно других бумаг. Ведь во время Второй мировой войны все фонды Архива Рудольфа Штайнера из соображений безопасности были перевезены в Беа-тенберг в Бернском Оберланде, и только после смерти Марии Штайнер их вернули в Дорнах.

Особенно примечательно, поскольку совершенно несентиментально, выражается глубокая сдержанность её собственной природы — в приветствии, которое она употребляет. Так как Рудольф Штайнер часто называл её «Мышь» — любимая и часто используемая в Австрии и Баварии форма обращения, — она в ответ писала «Слон», но всегда сокращённо («С.»). Своим излюбленным и часто используемым обращением «Любимая моя» он хотел, по-видимому, укрепить её в том, что они состоят в «верном, нерушимом братстве по оружию», что с ней он всегда будет «чувствовать себя уверенно», ибо «ты понимаешь меня; и это даёт мне силы, это освобождает мне крылья» (письма №7, 10, 15). Не напоминает ли это то, как на языке мистерий ученик, наиболее глубоко воспринимающий интенции учителя, именуется любимым учеником? И не подтверждают ли это также слова из завещания от 19 февраля 1907 года, которыми Рудольф Штайнер наделяет её правом после его смерти распоряжаться от его имени: «Таким образом, сделанное ею будет сделано от моего имени» (№55)?

Если для первого издания переписки, вышедшего в 1967 году к столетию со дня рождения Марии Штайнер, из уважения к ещё живущим на тот момент лицам было предложено опустить большинство имён и некоторые сообщения, то теперь письма

¹⁰ Анна Самвебер, «Из моей жизни» (Anna Samweber, «Aus meinem Leben», Pforte-Verlag Basel 1981).

воспроизводятся в полном объёме, включая обращения и подписи. Однако в случаях резких выражений Рудольфа Штайнера в отношении тех или иных лиц следует иметь в виду, что он всегда хотел, чтобы его слова понимались как связанные с определённой ситуацией, а не как имеющие абсолютную силу. Письма лишь продолжают прерванные поездками конфиденциальные разговоры двух людей, которым в силу взятой ими на себя задачи приходилось иметь дело с человеческими слабостями и противодействием.

Кроме того, переписка дополнена вновь обнаруженными письмами Марии Штайнер, а также несколькими её и Рудольфа Штайнера письмами, обращёнными к третьим лицам и относящимися к той или иной конкретной ситуации.

Чтобы чрезмерно не перегружать примечания, было решено отказаться от представления детальных сведений о биографии и лекционной деятельности Рудольфа Штайнера, так как более подробно ознакомиться с этим можно в его автобиографии «Мой жизненный путь» (GA 28¹¹), а также в книгах Кристофа Линденберга «Рудольф Штайнер. Хроника»¹² и Ханса Шмидта «Лекционная деятельность Рудольфа Штайнера»¹³.

Замечания о редактуре и о дополнениях можно найти в конце этого тома в разделе «Об этом издании»¹⁴.

¹¹ Здесь и далее под номером GA указан номер тома в полном собрании трудов Рудольфа Штайнера (нем. Gesamtausgabe). На русском языке полный перечень томов представлен на сайте «Библиотека духовной науки», расположенном по адресу www.bdn-steiner.ru. — *Прим. пер.*

¹² Christoph Lindenberg, «Rudolf Steiner — Eine Chronik», Verlag Freies Geistesleben, Stuttgart 1988. — *Прим. пер.*

¹³ Hans Schmidt, «Das Vortragswerk Rudolf Steiners», Philosophisch-Anthroposophischer Verlag am Goetheanum, Dornach 1978, erweiterte zweite Auflage. — *Прим. пер.*

¹⁴ В оригинальном издании в качестве введения были опубликованы так называемые «Рукописи Барра» — автобиографические заметки Рудольфа Штайнера, написанные им для французского писателя Эдуарда Шюре в сентябре 1907 года в Барре (Эльзас). При подготовке настоящего перевода было решено их не включать, — в связи с планируемой публикацией в отдельном издании, посвящённом биографии Рудольфа Штайнера.

Письма и документы

1901–1925

Для пояснения рабочих и биографических взаимосвязей и контекстов, в условиях которых возникали письма и документы, отдельным годам или периодам редактор немецкого издания предпослал обзоры соответствующих событий, происходивших в немецкой секции Теософского общества, а позднее — в Антропософском обществе.

1900–1902

В конце сентября 1900 года Рудольфа Штайнера пригласили прочитать в Теософской библиотеке в Берлине лекцию, посвящённую памяти недавно умершего Фридриха Ницше. Эта библиотека принадлежала «Немецкому теософскому обществу» (НТО), которое было основано в 1894 году как ветвь Европейской секции Теософского общества, и с тех пор его делами руководил граф Брокдорф (1844–1921). В то время практически единственной деятельностью этой небольшой ветви была организация в библиотеке регулярных публичных лекций, которые проходили по четвергам и с которыми выступали самые разные представители общественной духовной жизни. — Лекция Рудольфа Штайнера выпала на период, когда он начал искать пути к тому, чтобы живущие в нём познания могли действительно войти в духовную жизнь современности. Первой такой попыткой была его статья к столетию со дня рождения И. В. Гёте, вышедшая в 1899 году в издаваемом им «Литературном журнале». Под названием «Тайное откровение Гёте» он опубликовал первое письменное изложение своей интерпретации «Сказки о зелёной змее и прекрасной Лилии» Гёте, эзотерическое содержание которой уже более десяти лет жило в его душе. Когда после первой лекции его пригласили прочитать следующую, то в качестве темы он предложил «Тайное откровение Гёте». Эта лекция 29 сентября 1900 года (в Европе — день архангела Михаила) стала отправной точкой антропософского движения¹⁵, поскольку здесь, как сообщает Рудольф Штайнер в автобиографии, он впервые за всё время своей обширной лекционной деятельности мог обратиться к кругу людей, глубоко заинтересованных в конкретных духовных познаниях, что давало возможность и обращаться к ним «непосредственно из мира духа». До этого его сообщения всегда воспринимались как представляющие лишь «литературный» интерес.

¹⁵ Это было первое эзотерическое выступление Рудольфа Штайнера перед слушателями. Примечательно, что его последнее выступление состоялось также в день архангела Михаила, через двадцать четыре года, 29 сентября 1924, когда он прочитал в дорнахской Столярной лекцию о пророке Илии, Иоанне Крестителе, Рафаэле и Новалисе. — *Прим. пер.*

После этой второй лекции он был приглашён графиней Брокдорф (1848–1906) выступать перед членами НТО каждый вторник в течение зимы. Содержание цикла этих лекций, начавшихся 16 октября 1900 года, он изложил затем в книге «Мистика на заре духовной жизни Нового времени и её отношение к современному мировоззрению» (GA 7).

Мария фон Сиверс в последние годы зиму проводила на учёбе сначала в Париже, затем в Берлине, стремясь избежать узкого формализма, свойственного аристократическим кругам на её родине в Санкт-Петербурге. Лето 1900 года она провела на курляндском побережье Балтийского моря. Там, в одиночестве среди песчаных дюн, она читала недавно вышедший «Театр души» Эдуарда Шюре с двумя драмами — «Дети Люцифера» и «Сестра-хранительница», — первыми шагами Шюре к его идеалу театра будущего. Этот театр должен был стать храмом, в котором сверхчувственный мир соединяется с чувственным. Мария фон Сиверс была глубоко тронута встречей с родственным духом, стремящимся воплотить её собственные идеалы. Сама она за год до этого прервала многообещающую театральную карьеру, которой добивалась вопреки воле своей семьи и которая потребовала длительной подготовки, — сразу, как только столкнулась с неприемлемыми для себя традициями театрального быта. Вернувшись осенью в Берлин, в начале октября она обратилась к Шюре с просьбой позволить ей перевести первую драму на немецкий язык. Шюре с радостью согласился, и между ними завязалась интенсивная переписка, в которой он указал ей на Теософское общество. В одной из газет она нашла объявление Берлинского общества и присоединилась к слушателям уже начавшегося цикла лекций Рудольфа Штайнера в Теософской библиотеке. В ноябре 1900 года она стала членом общества.

19 октября 1901 года, после летней паузы, Рудольф Штайнер начал читать второй цикл, содержание которого он также переработал затем в книгу («Христианство как мистический факт», GA 8). Мария фон Сиверс, проведя лето в Ливонии, снова приехала в Берлин. 17 ноября во время мероприятия, посвящённого празднованию годовщины основания Теософского общества, между ними состоялся судьбоносный разговор. Рудольф Штайнер не был членом Теософского общества, лекции в библиотеке

являлись лишь очень малой частью его обширной деятельности и не имели ничего общего с уже существующими теософскими учениями, в чём можно легко убедиться на основании содержания его книг. Во время этого разговора, который Рудольф Штайнер впоследствии не раз упоминал в своих лекциях, она спросила его, почему он не вступает в общество. Он ответил, что должен делать существенное различие между восточной и западной мистикой. То, что он должен представлять, подверглось бы извращённой оценке, если бы он стал членом общества, отличительной чертой которого является приверженность дурно понятой мистике Востока. Для нашего времени существуют более значительные духовные импульсы. На её дальнейший вопрос, не является ли тогда необходимым вызвать к жизни духовное движение в Европе, он ответил: конечно, теперь это необходимо; но он найдёт возможным связать себя только с таким движением, которое основано на западном тайноведении и которое продолжит его развивать. Йоханна Мюкке сообщает, что он рассказал ей об этом намного позже и добавил: «Мне был задан вопрос, и согласно законам духовного мира я мог начать отвечать».

Вскоре после этого Мария фон Сиверс уехала на несколько месяцев в Болонью, где её попросили помочь основать новую теософскую ложу. Существующие итальянские ложи, входившие в Европейскую секцию, решили основать свою собственную секцию. Согласно уставу для такого основания требовалось наличие семи лож, и для достижения этого числа была необходима Болонья. Учредительное собрание новообразованной секции состоялось 1 и 2 февраля 1902 года в Риме.

В декабре перед Рудольфом Штайнером снова встал вопрос о членстве. Брокдорфы в силу возраста планировали покинуть Берлин в течение следующего года и спросили, не возьмёт ли он на себя руководство теософской работой в Берлине. Решение далось ему нелегко (в своём письме Марии фон Сиверс от 9 января 1905 года он говорит об этом). Но в итоге он пришёл к убеждению, что он с его работой всё же должен присоединиться к той деятельности, начало которой положила Е. П. Блаватская.

Однако своё решение он связал с условием, что в осуществлении этой задачи ему будет помогать Мария фон Сиверс. Графиня Брокдорф написала ей в Болонью. Переписка была потеря-

на, поэтому невозможно точно определить, когда именно Мария фон Сиверс решила взять на себя эту роль. Похоже, что ещё до февраля она колебалась, и граф Брокдорф, возможно, несколько преждевременно обратился к европейскому генеральному секретарю Бертраму Кейтли с просьбой принять Рудольфа Штайнера в общество. С письмом от 15 января 1902 года граф отправил Рудольфу Штайнеру полученный из Лондона членский билет. Так Рудольф Штайнер сменил проживавшего в Ганновере Вильгельма Хюббе-Шляйдена на посту председателя Берлинской ветви. Граф Брокдорф продолжал временно вести дела, пока в сентябре не передал их Марии фон Сиверс. Рудольф Штайнер решил поставить свою мощную силу на службу Теософскому обществу и тем самым смог осуществить такое углубление изначального спиритуального импульса, какого никто не мог себе представить, что для общества было весьма значимым фактом. Тогда невозможно было предвидеть, что Теософское общество за пределами Германии позднее пойдёт по пути, ведущему к утрате собственной сущности.

В Германии уже какое-то время существовало стремление создать национальную секцию. В конце апреля, после некоторой неразберихи вокруг вопроса, кто должен стать генеральным секретарём, с просьбой занять эту должность обратились к Рудольфу Штайнеру. Он согласился, и в начале июля подписанное десятью немецкими ветвями ходатайство о выдаче учредительной хартии было направлено живущему в Адьяре близ Мадраса президенту Теософского общества Генри Стилу Олкотту, который выдал её 22 июля. Со стороны Берлинской ветви Рудольф Штайнер поставил подпись как её председатель, а граф Брокдорф — как секретарь.

Помимо десяти упомянутых ветвей, связанных с Адьяром, существовало ещё более пятидесяти групп в Германии, Австрии и Швейцарии. Это были по большей части автономные группы, находившиеся в свободной связи с «Теософским обществом в Германии» (с центром в Лейпциге). Последнее было основано д-ром Францом Гартманом в 1895 году в связи с делом Джаджа. Его генеральным секретарём был Эдвин Бёме¹⁶. Разногласия с этим Лейпцигским обществом, независимым от Адьяра и обозначае-

¹⁶ См. также примечание к письму №13. — *Прим. пер.*

мым как сецессионное, играли для некоторых старых теософов большую роль. Рудольф Штайнер в дальнейшем об этом не заботился, и многие из существующих групп (например, в Базеле, Санкт-Галлене, Бремене, Эльберфельде, Нюрнберге, Мюнхене, Гейдельдерберге, Вене) со временем нашли свой путь к немецкой секции, поскольку в числе других ораторов они приглашали с лекциями и Рудольфа Штайнера.

В начале мая Мария фон Сиверс вернулась из Болоньи в Берлин. Было принято решение о совместном с Рудольфом Штайнером участии в ежегодном собрании Европейской секции в Лондоне. Она выехала уже в середине июня, тогда как Рудольф Штайнер последовал за ней только 1 июля, поскольку до отъезда хотел отдать в печать свою книгу «Христианство как мистический факт». Выступая теперь в качестве генерального секретаря, он познакомился с некоторыми из ведущих теософских деятелей того времени: помимо Кейтли это были учёный Джордж Р. С. Мид и знаменитый оратор Анни Безант. Таким образом, он мог получить представление о состоянии дел в Теософском обществе. Обратный путь был спланирован через Париж, в том числе и с целью знакомства с Эдуардом Шюре, который, однако, к тому времени уже уехал на всё лето в Эльзас. Мария фон Сиверс же прямо из Лондона уехала в Петербург к своей семье. 17 сентября она вернулась в Берлин, чтобы взять на себя управление делами Берлинской ветви. 26 сентября 1902 года Рудольф Штайнер написал Вильгельму Хюббе-Шляйдену: «Госпожа фон Сиверс уже работает на своём месте. Её появление — нечто исключительное и прекрасное на фоне нынешнего бедственного положения. Я рад, что она здесь. На неё я могу положиться во всём».

После того как Рудольф Штайнер решил вести свою деятельность в рамках Теософского общества, он начал публично выступать от его лица. В своей лекции о монизме и теософии, прочитанной 8 октября 1902 года в Союзе Джордано Бруно перед тремястами слушателей, собравшимися в зале заседаний городской ратуши Берлина, он представил проект своей будущей деятельности, который был воспринят довольно благожелательно, хотя и снова лишь «литературно».

Генеральное собрание немецкой секции состоялось 19 и 20 октября 1902 года, после того как днём ранее были обсуждены и урегулированы все разногласия. В первый день был принят устав и избрано правление, представляющее все ветви: Рудольф Штайнер в качестве генерального секретаря, Генриетта фон Хольтен как казначей, а также Мария фон Сиверс (Берлин), Юлиус Энгель и Густав Рюдигер (Шарлоттенбург), Вильгельм Хюббе-Шляйден (Ганновер), Людвиг Дайнхард (Мюнхен), Гюнтер Вагнер (Лугано), Бернхард Хубо и Адольф Кольбе (Гамбург), Бруно Берг (Дюссельдорф), Людвиг Нолль (Кассель), Адольф М. Оппель (Штутгарт), Рихард Бреш (Лейпциг). Вечером из Лондона прибыла Анни Безант, которую собравшиеся члены общества встретили на вокзале Фридрихштрассе. На следующий день она вручила Рудольфу Штайнеру учредительную хартию.

У художественно одарённой Марии фон Сиверс началась непривычная жизнь, так как вскоре она вела дела уже не только Берлинской ветви и библиотеки, но также и всей немецкой секции, которая активно росла: от изначальных ста двадцати членов до двух тысяч пятисот в 1912 году, от десяти ветвей до пятидесяти четырёх. Хотя даже эта административная задача была уже очень велика, к ней прибавилось и множество других: организация и сопровождение лекционных поездок Рудольфа Штайнера, публикация записей его лекций, организация собственного издательства. Так что на какое-то время её усилия, связанные с развитием искусства речи, отступили на задний план. Как на фоне этой бурной жизни идеалы её юности всё-таки смогли прийти к осуществлению благодаря связи с Рудольфом Штайнером, ставшей сердцем сначала немецкой секции, а затем и Антропософского общества, — об этом будет рассказано отдельно в изложении, относящемся к 1914 году.

1. Марии фон Сиверс, предположительно, в Берлин
Суббота, 13 апреля 1901

Фриденау-Берлин, 13 апреля 1901

Высокоочтимая милостивая государыня!

Благодарю за «Теософское обозрение». Посылаю его Вам одновременно бандеролью. Статья о Бэконе очень интересна. Она даёт мне возможность помыслить в самых различных направлениях. Но у меня есть решительное чувство, что автор подходит к предмету несколько легковесно. Я не могу разделить убеждения, что философские сочинения Бэкона таят в себе эзотерический смысл. Впрочем, это, наверное, необходимо, когда хотят рассматривать его как розенкрейцера. Многократно прошу прощения за задержку.

С наилучшими пожеланиями, полностью преданный Вам

д-р Рудольф Штайнер

Фриденау-Берлин, Кайзер-аллее, 95

«Теософское обозрение»... Статья о Бэконе: «Причины считать Фрэнсиса Бэкона розенкрейцером» за подписью А. А. Л. в «Теософском обозрении», том XXVII, №161 от 15 января 1901 г.

2. Рудольфу Штайнеру в Берлин
Среда, 18 июня 1902, из Лондона

20 Clifton Gardens, Maida Vale, W
18 июня

Глубокоуважаемый господин доктор,

было бы очень хорошо, если бы Вы могли быть здесь уже утром в воскресенье, 22-го, потому что тогда Вы получите более полное впечатление о миссис Безант. Она — исключительное и един-

ственное в своём роде явление, и нужно дать ей на себя подействовать как оратору, чтобы составить о ней впечатление. К сожалению, в этом отношении Вы попадаете весьма неудачно, так как наступают дни коронации, когда все празднуют, и лекции не читаются. В воскресенье, 22-го, в 7 часов, миссис Безант читает предпоследнюю из своих общедоступных лекций — «Святые короли». Она до такой степени жрица в этом цикле лекций, что я могу лишь посоветовать Вам — Вам, которому немногие могут что-то дать, — получить это впечатление. Во вторник, 24-го — последний из другого цикла докладов, перед меньшей аудитории, — «Воля, эмоции и желание», в котором её логика, острота мысли и масштаб смогли полностью раскрыться. Вы должны были бы услышать по крайней мере это последнее. Самый абстрактный и тяжёлый цикл только для членов общества — «Сознание и его механизм» — к сожалению, заканчивается завтра, вечером в четверг. Таким образом, из этого Вы ничего уже не услышите. Кроме того, 23-го Ледбитер должен выступать в ложе Блаватской, что, вероятно, также не повторится. Так что если эти три дня — 22, 23 и 24-го — Вас здесь не будет, у Вас по-прежнему будет лишь воскресная лекция и дни собрания, по крайней мере, ни о чём другом мы пока не знаем. Господин Кейтли, который рад с Вами познакомиться и лишь просит меня извинить за его «сверхзанятость» в это время, живёт по адресу «30 Linden Gardens, Bayswater, W». Запишите его себе точно — на случай, если Вам придётся брать «кэб» самостоятельно. Если Вы потеряете или забудете адрес, приезжайте, конечно, в наш пансион. В любом случае я жду сообщения и собираюсь на станцию, чтобы поприветствовать Вас там, если что-то непредвиденное мне не помешает.

Большой привет Вам и Вашей супруге

М. ф. Сиверс

если бы Вы могли быть здесь уже утром в воскресенье, 22-го: Рудольф Штайнер, который 30 июня 1902 года ещё вел в Ганновере переговоры с Хюббе-Шляйденем и Дайнхардом об основании секции, прибыл в Лондон только 1 июля 1902.

миссис Безант: Анни Безант (Annie Besant), урождённая Вуд (Wood, 1847–1933), англичанка, авторитетный деятель Теософского общества, с 1907 года — его президент.

дни коронации: Эдуард VII Английский, взошедший на трон в 1901 году, был коронован в июне 1902.

Ледбитер: Чарльз Вебстер Ледбитер (Charles Webster Leadbeater, 1847–1934), англичанин, теософский автор, примерно с 1908 года ближайший сотрудник Анни Безант; в 1906 году спровоцировал затяжной тяжёлый кризис в Теософском обществе.

Блаватской: Елена Петровна Блаватская (1831–1891), русская, основательница и первоначальная носительница духовной миссии Теософского общества, учреждённого в Нью-Йорке 17 ноября 1875 года.

дни собрания: Ежегодное собрание Европейской секции Теософского общества в Лондоне. Рудольф Штайнер говорил там о задачах секций стран, в особенности о задачах немецкой секции.

Кейтли: Бертрам Кейтли (Bertram Keightley, 1860–1949), англичанин, сотрудник Блаватской. В 1901–1905 генеральный секретарь Европейской секции (с июля 1902 — британской секции) Теософского общества, Лондон. В даты, обсуждаемые в письме, Рудольф Штайнер был приглашён остановиться у него. Кейтли очень хорошо говорил по-немецки и в январе 1902 года опубликовал в «Теософском обозрении» реферат с выборочным переводом сочинения Рудольфа Штайнера «Мистика на заре духовной жизни нового времени», что открыло для Рудольфа Штайнера возможность вступить в Теософское общество. Он упомянул об этом 14 декабря 1911 в Берлине: «Этот факт я и тогда, и сейчас определяю так: это было связано с тем, что Теософское общество ничего от меня не требовало, — не требовало, чтобы я имел что-то общее с какими-либо правилами, принципами, догмами, которые следовало бы представлять, но оно принимало нечто от меня, извне, — то, что давалось мною. Так что это было самое дружеское приглашение, какое только можно было сделать» (GA 264).

супруге: Анна Штайнер (Anna Steiner), в первом замужестве Ойнике (Eunike), урождённая Шульц (Schultz, 1853–1911), с 1899 замужем за Рудольфом Штайнером. Его письма к ней опубликованы в GA 39.

3. Марии фон Сиверс в Россию (предположительно, в Петербург)
Среда, 20 августа 1902

Фриденау-Берлин, 20 августа 1902

Высокопочтимая милостивая государыня!

Большое спасибо за Ваше письмо, которому я очень обрадовался. «Тайная доктрина» доставлена надлежащим образом и лежит на моём письменном столе, на котором уже прямо сейчас оказывает мне большую услугу, так как в ходе соответствующих исследований я должен постоянно к ней обращаться. От путешествия в Эльзас я должен был по разным причинам воздержаться. Во время моего пребывания г-на Шюре уже не было в Париже. Мне бы так хотелось поговорить с ним. Как мне кажется, существуют вещи, о которых его суждение для меня очень важно. Конечно, визит в сентябре — помимо всех остальных причин — уже потому невозможен, что мы будем полностью загружены работой.

Основание нашей немецкой секции продвигается, похоже, тяжелее, чем я думал об этом в Англии. К неприятностям, встретившим меня по возвращении, в настоящий момент добавляется ещё и только что полученное мною письменное сообщение мисс Хупер, что Олкотт не может разобраться с двумя заявлениями, которые получил. Так что вполне вероятно, что теперь мы должны восемь недель ждать хартии, ведь это займёт именно столько времени, пока Олкотт получит моё письмо, и затем хартия будет здесь. Тем не менее я хочу попросить Вас, чтобы Ваша подруга в Курляндии подождала до основания нашей секции. Прямо сейчас, до основания секции, мне кажется, будет лучше, если мы подождём со всем этим до той поры, когда секция у нас будет.

Когда Вы приедете, моё сочинение «Христианство как мистический факт» будет готово, так же как и сочинение «Служи вечному» Хюббе-Шляйдена (но я прошу Вас не раскрывать анонимность, под которой скрывается Х. Ш.). Я надеюсь, что именно эти два сочинения помогут нам продвинуться вперёд в Германии. Я очень много работал с обоими. Теперь это относится к прекраснейшим из моих часов — видеть одновременно возникающим сочинение Хюббе-Шляйдена. Для меня это величайшая

отрада, иметь возможность работать в согласии с Хюббе-Шляйденом. Я нахожу в нём полное созвучие относительно важнейших пунктов *внутреннего* формирования немецкого движения. И меня несказанно огорчает, что он встречает так мало понимания у прежних «лидеров» немецкого теософского движения (Бреша, Хубо и их сторонников). В Хюббе-Шляйдене живёт действительная *потенция* исторического духовного развития; в господах Хубо и Бреше — вовсе нет. Им недостаёт некоторых предпосылок, необходимых для руководства. И плохо, что при существующем теперь немецком духовном укладе, возможно, будет трудно удерживать этих людей в границах. Будут вещи, в которых они при основании секции станут, вероятно, создавать непреодолимые препятствия. Это ведь самое роковое, когда у тех, кто хочет задавать тон, всё является застывшей догмой, а основополагающее *мышление* при этом *почти* полностью отсутствует. Всё, что подступало ко мне в последнее время, указывает на то, что способ, каким проявляются Бреш и Хубо, *отталкивает* в Германии людей, в которых латентно присутствует теософский настрой и которых нам *необходимо* привлечь. Когда Вы прибудете в Берлин, нам нужно будет много поговорить об этих вещах! Надеюсь, мы можем ожидать Вас в Берлине 15-го сентября.

Моя супруга шлёт наилучшие пожелания, также Ваш

д-р Рудольф Штайнер

Фриденау-Берлин, Кайзер-аллее, 95

«Тайная доктрина»: Наряду с «Разоблачённой Изидой» является основополагающим трудом Е. П. Блаватской. Очевидно, в качестве подготовки к своей деятельности в Теософском обществе Рудольф Штайнер ознакомился с принятыми там учениями.

путешествия в Эльзас: Барр (Эльзас), где Эдуард Шюре, обычно проживающий в Париже, проводил летнее время.

з-на Шюре: Эдуард Шюре (Édouard Schuré, 1841–1929), французский писатель, член Теософского общества во Франции. С 1899 года состоял в переписке с Марией фон Сиверс и благодаря её переводам вошёл

в немецкое языковое пространство. На торжественных представлениях в Мюнхене в 1907 и в 1909–1912 гг. были сыграны его «Священная драма Элевсина» и «Дети Люцифера». В 1913 присоединился к Антропософскому обществу. О нём как о писателе Рудольф Штайнер говорил в лекции 1 марта 1906 года (GA 54); о его личной связи с Марией Штайнер и Рудольфом Штайнером см.: Хелла Висбергер, «Мария Штайнер, жизнь для антропософии» (Hella Wiesberger, «Marie Steiner, ein Leben für die Anthroposophie», Dornach 1989).

Париже: Рудольф Штайнер останавливался в Париже с 13 по 19 июля на обратном пути из Лондона.

Олкотт: Генри Стил Олкотт (Henry Steel Olcott, 1832–1907), американец, сооснователь и первый президент Теософского общества вплоть до своей смерти.

с двумя заявлениями... хартии: В мае 1902 года Рихард Бреш пытался собрать в Лейпциге подписи председателей десяти ветвей Европейской секции в Германии под заявлением о выдаче учредительной хартии для основывающейся немецкой секции с Рудольфом Штайнером в качестве генерального секретаря. При этом Бреш давал подписывать заявление в двух экземплярах. Когда Хюббе-Шляйден стал создавать трудности, Бреш не долго думая отправил в июне один экземпляр без подписей Хюббе-Шляйдена (Ганновер), его кузена Гюнтера Вагнера (Лугано) и его друга Людвига Дайнхарда (Мюнхен) генеральному секретарю Европейской секции Бертраму Кейтли в Лондон. Кейтли перенаправил это заявление президенту Г. С. Олкотту в Адьяр (Индия) вместе с письмом, в котором уведомил, что Хюббе-Шляйден напишет Олкотту. Олкотту не понравилось отсутствие подписей из Ганновера, Лугано и Мюнхена. 9 июля он написал Хюббе-Шляйдену, что обещанное письмо не пришло, что он подождёт почты ещё следующую неделю, а затем отправит Кейтли незаполненный бланк хартии с полномочиями выдавать её тем лицам, у которых она, по его мнению, должна быть. Очевидно, он так и сделал, и это письмо к Кейтли от примерно 16 июля прибыло в Лондон около 3 августа.

В Германии ситуация прояснилась вскоре после того, как стало известно о действиях Бреша, и 30 июня Хюббе-Шляйден и Дайнхард в Ганновере последними подписали второй экземпляр, который Рудольф Штайнер доставил в Лондон и который 4 июля был отправлен в Адьяр. 22 июля Олкотт выписал окончательную учредительную хартию и того же числа отправил письмо Хюббе-Шляйдену, а также письмо Рудольфу Штайнеру с призывом учредить секцию. Письмо

Хюббе-Шляйдену прибыло в Ганновер 10 августа. Письмо Рудольфу Штайнеру и хартию Олкотт отправил Кейтли в Лондон, откуда оно только 28 августа, с восемнадцатидневной задержкой, прибыло в Берлин.

Кейтли после ежегодного собрания отбыл из Лондона в Индию и передал руководство секцией миссис Айви Хупер, которая, однако, показала себя в исполнении руководящих обязанностей весьма нерадивой: 15 августа, когда письмо от Олкотта к Рудольфу Штайнеру от 22 июля уже должно было лежать среди её корреспонденции, она написала: «Уважаемый д-р Штайнер, полковник Олкотт написал мистеру Кейтли по поводу хартии для немецкой секции. <...> По-видимому, возникли формальные препятствия для выдачи хартии из-за того, что полковник Олкотт получил с связи с этим два различных заявления. Он попросил мистера Кейтли посоветоваться со своими коллегами в Германии и действовать в качестве доверенного лица полковника Олкотта. <...> Я адресовала вопрос миссис Безант, и она высказала мнение, что лучше всего будет передать дело ей. <...> Поэтому, пожалуйста, будьте так добры прояснить, какая из двух групп заявителей должна получить хартию, а затем сообщите о своём решении президенту». Так что она всего лишь обработала письмо от Олкотта к Кейтли от 16 июля, не учла почти три недели доставки почты, не заметила, что оно давно устарело, и, кроме того, выдумала для письма основания, о которых Олкотт при его составлении ничего не мог знать.

подруга в Курляндии: Предположительно, Мария фон Штраух-Шпеттини (Maria von Strauch-Spettini, 1847–1904), которая в январе 1903 стала членом общества. Она была одной из преподавательниц Марии фон Сиверс по актёрскому мастерству и искусству речи, см.: Хелла Висбергер, «Мария Штайнер, жизнь для антропософии».

Хюббе-Шляйдена: Вильгельм Хюббе-Шляйден (Wilhelm Hübbe-Schleiden, 1846–1916), в 1885 году сооснователь первого теософского объединения в Германии, издатель оккультного ежемесячника «Сфинкс», в 1897–1901 гг. председатель основанного в 1894 «Немецкого теософского общества» в Берлине. В 1911 году стал орудием Анни Безант, когда она захотела избавиться от немецкой секции.

сочинение Хюббе-Шляйдена: Письма Рудольфа Штайнера Хюббе-Шляйдену, из которых проистекла совместная работа над этим сочинением, были напечатаны в: Рудольф Штайнер, «Письма, том II», Дорнах, 1953; они предполагаются к изданию в GA 250.

Бреша: Рихард Бреш (Richard Bresch), с 1898 года член общества, с 1899 по 1906 издатель теософского журнала «Вахан», руководитель входящей в немецкую секцию Лейпцигской ветви, пока в 1905 году не вышел из общества. Рудольф Штайнер упоминает о нём в лекции 14 декабря 1911 в Берлине (GA 264) как о «личности, которая между тем вышла из общества и которая также была проводником кармы, — каким образом, об этом может быть много рассказано в связи с духовным, — получилось так, что господин Рихард Бреш, тогдашний председатель Лейпцигской ветви, после того как он посоветовался с различными людьми, пришёл однажды к графу Брокдорфу и сказал: если д-р Штайнер теперь уже является председателем Берлинской ложи, то он может быть также и генеральным секретарём немецкой секции. — Теперь сложилось всё необходимое, чтобы принять это предложение стать председателем немецкой секции».

Хубо: Бернхард Хубо (Bernhard Hubo, 1851–1934), коммерсант, в 1898 году основатель и председатель ветви Пифагора в Гамбурге. Из-за своего непростого характера поначалу создавал некоторые трудности, но затем стал верным защитником дела антропософии.

ожидать Вас в Берлине 15-го сентября: Мария фон Сиверс прибыла в Берлин 17 сентября 1902 года и с 20 сентября официально взяла на себя ведение дел Берлинской ветви и Теософской библиотеки.

4. Посвящение Марии фон Сиверс на введении к трудам Уланда

В 1902 году Рудольф Штайнер издал труды Людвиг Уланда, дополнив их биографическим введением, вышедшим в виде отдельного издания. — Ср. со сборником «Биографии и биографические очерки 1894–1905», GA 33.

Fräulein v. Sivers
in herzlichster Hochachtung
Rudolf Steiner

29. Sept. 1902.

Ludwig Ahland

von

Dr. Rudolf Steiner.

Separat-Abdruck der Einleitung zu „Ahlands Werke“
(3 Bände).

Verlag von A. Weichert, Berlin NO. 43.

Госпоже фон Сиверс с искренним уважением, Рудольф Штайнер
29 сент. 1902

Сразу после учредительного собрания в октябре 1902 года Рудольф Штайнер начинает — наряду со всеми прочими взятыми на себя обязательствами, прежде всего в школе для рабочих, а также в «Свободной высшей школе», в «Грядущих»¹⁷ и ряде других организаций — развивать духовную науку настолько, насколько это вообще возможно, начав с нескольких идущих параллельно курсов для членов общества. Но главной задачей он видит работу в публичном пространстве. Для этого основывается ежемесячный журнал «Люцифер», в котором представляются основополагающие духовнонаучные познания. Первый номер выходит 1 июня, и первый год издания приносит, среди прочих, следующие статьи: «Посвящение и мистерии», «Реинкарнация и карма, необходимые понятия с точки зрения современного естествознания», «Как действует карма», «Теософия и социализм», «Оккультное исследование истории» (GA 34).

В июле Рудольф Штайнер и Мария фон Сиверс принимают участие в ежегодном собрании британской секции в Лондоне, в ходе которого происходит основание Федерации европейских секций Теософского общества — объединения европейских секций, которое затем будет проводить ежегодный конгресс.

Осенью начинаются большие циклы открытых лекций в Берлине, в основном в Доме архитекторов, которые продолжаются каждое зимнее полугодие вплоть до 1918 года. Эти посещённые множеством слушателей лекции представлены в полном собрании трудов (GA 52–67). — Лекционная деятельность пока ещё практически полностью ограничена Берлином, но существует стремление при помощи членов общества представить её также и в других городах. Проходят первые публичные лекции в Дюссельдорфе, Гамбурге и Кёльне, и прежде всего — три лекции весной в Веймаре, где впервые после основания секции создаётся новая ветвь. Осенью Рудольф Штайнер ещё раз посещает с лекциями Веймар.

¹⁷ Основанное другом Рудольфа Штайнера поэтом Людвигом Якововски общество, членами которого были литераторы, художники, учёные и просто люди, интересующиеся искусством. — *Прим. пер.*

5. Марии фон Сиверс в Шлахтензее (Берлин)
Четверг, 16 апреля 1903

Написано на бланке с грифом: Kaiser – Kaffee – Konditorei

Веймар, 16 апреля 1903

Дорогая моя верная сестра! Итак, первая лекция прочитана. Слушателей было довольно много. Часто мне казалось, что я должен искать тебя в аудитории. — Кстати, я сразу увидел, что для Веймара должен говорить несколько иначе, чем делал это в Берлине. Сопротивления хватает и здесь. Госпожа Любке работает самоотверженно. Всё было устроено самым прекрасным и наилучшим образом. У неё по-настоящему теософский образ мыслей. — Конечно, я постоянно приобретаю, особенно в других городах, новый важный опыт в отношении способа работы. Я надеюсь, мы продвинемся вперёд, если я старательно воспользуюсь всем этим опытом. Действуя вдвоём совместно, *мы можем* надеяться чего-то достичь в Германии. Мы вместе даже тогда, когда пространственно находимся не рядом друг с другом. — Вторую лекцию я сделаю более общедоступной, чем это было в Берлине. В маленьком Веймаре, кажется, пока ещё слишком мало разбираются в *эволюции* и естественных науках, несмотря на то что Геккель работает в университете соседней Йены.

Вчера после лекции господин фон Хеннинг затащил меня к шлараффенам, членом общества которых он является. Это была жертва; но я хотел её принести, так как об этом также просил редактор веймарской газеты «Германия»; а было бы нежелательно, чтобы газеты с самого начала враждебно относились к теософскому движению. В маленьких городах газеты имеют намного больше влияния, чем в крупных. Но я снова мог получить опыт *sub specie humanitatis*¹⁸. Прежде я никогда не был на заседании Шлараффии. Это нечто, что было изначально основано как пародия на определённые уродства общественной жизни. Что ж, поучительно видеть, как подобные вещи проникают в жизненные силы людей. Эта Шлараффия имеет тысячи членов общества во всех частях Германии и Австрии и ветви в большинстве не-

¹⁸ С точки зрения человечества (лат.). — *Прим. пер.*

мецких городов. Её изначально пародийный характер нынче вряд ли можно считать таковым; ибо игра действует на души людей всерьёз. Нечто подобное стоит увидеть, чтобы знать, что живёт в душах как стремления, уводящие от того, куда хотим привести мы. Иначе часто совсем не знаешь, где находится исходная точка определённых астральных вибраций, которые противостоят с большой силой и чьё происхождение следует искать *под* поверхностью нашего социального бытия. В таких местах скапливается множество сил, противостоящих теософии. Они ведут свою игру под самыми удивительными масками. Особенно их можно узнать в форме льстецов, которые медленно и верно пробираются в душу. Многие из вещей, противодействующих нашему движению, ведут, если проследить за сферой их действия, в такие или подобные им места. Люди, сидящие перед нами, часто довольно мало с нами, потому что ими дирижируют силы, которые тут и там направляют в жизненную тривиальность, — в тривиальность, которая постепенно становится сущностью жизни. Подобным вещам можно противодействовать только через настоящих теософов, которые всецело являются ими и которые поэтому становятся аккумуляторами астральных сил, способствуя тем самым оздоровлению мышления и восприятия. Я знаю, что каждая мысль, даже если она остаётся невысказанной, но движется в теософском направлении, является силой, которая именно *в настоящее* время многое значит. Без племени истинных теософов, которые, прилежно медитируя, улучшают карму современности, теософское учение оставалось бы лишь проповедью для полуглухих.

Вполне вероятно, что в субботу ранним утром я буду в Шлахтензее, так что письма, которые поступят только тогда, меня не застанут.

Сегодня вечером теософский кружок у госпожи Любке.

В верности и братстве,
твой Р. Шт.

Госпожа Любке: Хелена Любке (Helene Lübke), урождённая фон Блесцинска (Bleszynska, 1859–1916), жена умершего в 1893 году историка искусства Вильгельма Любке (Wilhelm Lübke), член Теософского об-

щества в Лондоне, с 1902/03 также член немецкой секции. В 1903/04 жила в Веймаре, где в апреле 1903 организовала три открытые лекции Рудольфа Штайнера и основала Веймарскую ветвь. В 1905 году переехала в Эльберфельд и организовала также и там лекции Рудольфа Штайнера. В 1906 году вернулась в Англию.

господин фон Хеннинг: Хорст фон Хеннинг (Horst von Henning, ум. 1943), веймарский друг Рудольфа Штайнера, с 1895 года член Теософского общества, позднее председатель Веймарской ветви.

Шлараффии: Немецкое общество, с середины девятнадцатого столетия распространившееся по всему миру. Лит.: О. Р. Циммер, «Шлараффия» (O. R. Zimmer, «Schlaraffia», 1926).

Шлахтензее: В январе 1903 года правление немецкой секции переехало с Кайзер-Фридрихштрассе, 54а (Шарлоттенбург) на Зеештрассе, 40 (Шлахтензее), а в октябре 1903 — на Моцштрассе, 17, Берлин W¹⁹.

6. Марии фон Сиверс в Шлахтензее (Берлин)
Четверг, 16 апреля 1903, другая редакция

Веймар, 16 апреля 1903

Дорогая моя верная сестра! Итак, первая лекция прочитана. Слушателей было довольно много. Часто мне казалось, что я должен искать тебя в аудитории. — Я, кстати, сразу увидел, что для Веймара должен буду кое-что в лекции сказать по-другому. Сопротивления хватает и здесь. Госпожа Любке работает самоотверженно. Всё здесь было устроено самым прекрасным и наилучшим образом. По делам госпожи Любке заметно, что она пять лет провела в Англии, — у источника. Её поступки отмечены благородством. — Конечно, я постоянно приобретаю, особенно в других городах, новый важный опыт в отношении способа работы. Я надеюсь, мы продвинемся вперёд, когда я подвергну его тщательной обработке и использую в деле. Действуя вдвоём совместно, *мы можем* надеяться чего-то достичь в Гер-

¹⁹ Литера «W» в берлинских адресах означает «Запад». — *Прим. пер.*

мании. Мы вместе даже тогда, когда пространственно находимся не рядом друг с другом. — Вторую лекцию я сделаю более общедоступной, чем это было в Берлине. В маленьком Веймаре, кажется, пока ещё слишком мало разбираются в *эволюции* и естественных науках, несмотря на то что Геккель работает в университете в соседнем городе. Вчера после лекции господин ф. Хеннинг затащил меня к шлараффенам, членом общества которых он является. Это была жертва; но я хотел её принести, так как об этом также просил редактор местной газеты «Германия», а было бы нежелательно, чтобы газеты здесь, где они имеют большее влияние, чем в Берлине, с самого начала негативно относились к теософии. Но я снова мог получить опыт *sub specie universi*²⁰. Прежде я никогда не был на заседании Шлараффии. Это нечто такое, к чему её члены привязаны, как к жизненному нерву. Вчера «канцлер» выступил с речью, в которой он сказал: кто однажды был шлараффеном и потом был вынужден перестать им быть, тот почувствовал себя оторванным от источника жизни. Эта Шлараффия распространена во всей Центральной Европе и везде имеет своих членов, которые делятся по достоинству на «пилигримов», «юнкеров», «рыцарей» и «превосходительств». Существуют ли ещё более высокие степени — тайна, в которую я пока не проник. Однако ныне основа всего общества — тривиальность. Больно слушать речи, которые произносятся там на особом диалекте шлараффенов. Опыт показал мне, что подобное существует и что тысячи людей в Германии и Австрии видят в Шлараффии нечто такое, где они ищут для себя лучшее. Нечто подобное стоит увидеть, чтобы знать, что живёт в душах как стремления, которые уводят от направления к высшему, духовному. Иначе часто совсем не знаешь, где находится исходная точка определённых астральных вибраций, которые противостоят с силой и чьё происхождение следует искать *под* поверхностью нашего социального бытия. В таких местах скапливаются силы, противостоящие теософии; они ведут свою игру под самыми удивительными масками. Особенно их можно узнать как льстецов, которые со своим совершенно особым, интимным языком пробираются в человеческие души. «Превосходительство» сидит на «троне», с одной стороны от него — «канцлер»,

²⁰ С точки зрения универсума (лат.). — *Прим. пер.*

с другой — «маршал». Люди носят головные уборы, которые символически выражают достоинство. Они зовутся именами, которые совершенно отделены от всего «профанного». Весь «зиппунг»²¹ проводится в церемониальных формах. Необходимо знать магическое действие всякой церемонии, если хочешь увидеть определённую власть этих «зиппунгов» над людьми. Многие из вещей, противостоящих нам в нашем устремлении, ведут, если проследить их нити, в такие или подобные им места, ускользающие от обычного наблюдателя. Люди, сидящие перед нами, часто довольно мало с нами, потому что ими дирижируют силы, которые правят тут и там. Подобным вещам можно противодействовать только через настоящих теософов, которые всецело являются ими и которые поэтому представляют собой аккумуляторы астральных сил, улучшающих восприятие и чувствование. Я знаю, что каждая, пусть даже и невысказанная, мысль, если она движется в теософском направлении, является силой, которая в настоящее время многое значит. Без ядра, состоящего из истинных теософов, которые, прилежно медитируя, улучшают карму современности, теософское учение оставалось бы лишь проповедью для полуглухих.

В верности и братстве,
твой Р. Шт.

7. Марии фон Сиверс в Шлахтензее (Берлин)
Суббота, 18 апреля 1903

Веймар, 18 апреля 1903

Дорогая моя верная сестра! Вторая лекция также прочитана. Слушателей было больше, чем на первой. Исходя из всего, что в отношении нашего дела переживаю *здесь*, я могу надеяться, что мы пробьёмся, если будем иметь выдержку и силу убежде-

²¹ Sippung — очевидно, искажённый вариант немецкого Sitzung (заседание). — *Прим. пер.*

ния. Выдержку мы иметь *должны*, силу убеждения мы иметь *будем*, если будем следовать принципам *только внутренней* необходимости. Самая сердечная благодарность за твоё письмо. Мне очень жаль, что ты измучена внешним до такой степени, что плохо себя чувствуешь. — Затруднения, которые принесли тебе старые листы, в самом неотдалённом времени полностью рассеются. Их нужно преодолеть. Ибо они лежат на пути, когда наука мозга превращается в мудрость сердца, и через это дух должен становиться всё более живым. Тебе нужно учитывать, что не только диаграммы и рисунки, но также и представления и идеи являются всего лишь *символами*. Всё это является только входными воротами к духу. Ты найдёшь проход, потому что ты предназначена к этому. Конечно, это влечёт для тебя и необходимость искать этот проход.

О том, в каком ключе хочет работать здесь Дайнхард, даёт представление написанное Хюббе-Шляйденем в только что пришедшем письме. Опять то же самое: не теософия и не Теософское общество. Снова напоминание: я должен делать *не что иное*, как издавать журнал *без* ссылки на то и другое. *То, что* мы вообще что-то предпринимает, полностью противоречит мнению этих господ. Теперь, если бы мы действовали в их духе, основание немецкой секции стало бы фарсом; мы вероломно действовали бы против всех наших обещаний, и среди немцев теософия была бы лишена каких бы то ни было перспектив. Примечательно, что тормоза должны были сработать в то время, когда нужна сила для дальнейшего действия; что совершенно пустая болтовня этих господ, мешая, встаёт поперёк пути, на котором всё, за исключением этой болтовни, даёт основания для надежды. Госпожа Любке работает здесь самоотверженно, и в то же самое время старые немецкие теософы призывают к бездействию. Долго ли это ещё будет продолжаться!

Теперь нам придётся делать всё с непоколебимостью, даже рискуя тем, что эти старые теософы покинут нас. — Ты понимаешь меня; и это даёт мне силы, это освобождает мне крылья.

В верности и братстве,
Р. Шт.

Дайнхард: Людвиг Дайнхард (Ludwig Deinhard, 1847–1917), промышленник, друг и меценат Хюббе-Шляйдена, в марте 1894 года основал ветвь Европейской секции Теософского общества, деятельность которой, однако, вскоре сошла на нет. В 1902 году, когда основывалась немецкая секция, эта ветвь, состоящая всего лишь из семи человек, была реактивирована, но, действуя в духе Хюббе-Шляйдена, практически сразу снова замерла.

даёт представление написанное Хюббе-Шляйденом в только что пришедшем письме: «...Я придерживаюсь другого мнения, чем Вы, только в отношении намерения и цели теософского движения. Вы и все другие сегодняшние представители хотите извлечь из этого движения для себя и как можно большего числа других отдельных личностей духовную выгоду и преимущество. <...> Первым предварительным условием для достижения этой цели мне видится то, что мы даём нашей культуре только духовное содержание нашего познания и нашего стремления, но при этом мы должны пока полностью избегать слов „теософия“ и „Теософское общество“» (письмо от 17 апреля 1903 года). Рудольф Штайнер написал на полях: «Это как раз основная ложная предпосылка, которая порождает все недоразумения. *Не* выгода и не *преимущество*, но необходимое исполнение чётко осознанной кармы!!! Для меня разница стала ясна, когда я увидел, что в Берлине мои указания на это, предназначенные для посвящённых, упали на неблагоприятную почву и были поняты только госпожой ф. Сиверс».

8. Рудольфу Штайнеру в Веймар

Суббота, 18 апреля 1903

Шлахтензее, 18/IV 03

Теперь ты будешь атакован Дайнхардом. Я шлю тебе только что вышедший последний номер «Вахана». В нём есть кое-что интересное. Бреш улучшается на глазах. Он сдержан и твёрд, и несколько намёков на Хюббе-Шляйдена как правильные, так и уместны. Нельзя предоставлять Хюббе-Шляйденому главную роль.

1903

Дайнхард определённо напуган твоим продвижением и заморочил голову нашей бедной госпоже Кароле Майне, так как она мне не отвечает. Ты должен сказать ему, чтобы он оставил её в покое.

Из того же сообщения я делаю вывод, что Олкотт находится в Европе. Он выехал пятого марта, значит, он уже здесь. Возможно, при его преклонном возрасте, в последний раз. Мы должны его увидеть, не так ли? Может быть, он приедет к нам. Совершенно не важно, если Хюббе-Шляйден и Дайнхард будут противиться этому. Это могло бы быть санкционировано нашей новоиспечённой секцией через почётного и первого президента. В свою очередь, это стало бы глотком свежего воздуха и стимулом для членов секции. Лучше всего было бы, если бы он пробыл так долго, чтобы мог приехать на ежегодное празднование и быть моим гостем в Берлине. Если, однако, он должен будет уехать раньше, то можно было бы объявить лекционный вечер и на лето, вы оба могли бы выступить там вместе, и день или два он мог бы пожить на Шлахтензее. Если же он всего этого не сможет, то, вероятно, было бы хорошо, если бы мы отправились в Лондон, и причём лучше сейчас, чем к собранию.

Я постараюсь выяснить подробности в ближайшее время. Больше всего мне хотелось бы сразу послать ему несколько ответственных слов, в том числе и от твоего имени, и выразить надежду увидеть его ступающим на суровую немецкую землю. Сделать ли мне это?

И, если можешь, дай мне знать возможно быстрее о содержании твоих переговоров с Дайнхардом, чтобы я была осведомлена в отношении Каролы.

Сегодня со мной впервые случилось так, будто я немного глубже пережила суть медитации, что эта суть является более творческой, чем происходящее при размышлении, молитве, ощущении. Я хотела это также зафиксировать, но пришло время утренней работы, а теперь письма, и я боюсь, что это улетучится. Ты, конечно, скажешь: тебе следовало бы всё же сделать это. Но тогда опять-таки не было бы должного душевного покоя, этого основного условия, — из-за неделанного.

Кстати, сегодня особенно отчётливо, в том числе и в медитации, перед моим взором встало, что моим главным препятст-

вием был беспорядок. Он также порождал во мне повышенное чувство спешки и угрызания совести, и поэтому всё неслеланное и заброшенное в повседневной жизни постоянно вторгалось в сакральные и ментальные образы. В этом глубинная причина моего медленного продвижения вперед, и пока этот порок не будет решительно искоренён, дело хорошо не пойдёт. Начинать надо с мелочей.

Теперь ты в курсе моего только что достигнутого презрения.

И тысяча раз спасибо тебе, тебе — доброму, самому лучшему, за море света, что ты даруешь мне, и за твою духовную поддержку.

Как твои дела?
Мария.

Если нам придётся пойти, или даже мне одной, я бы хотела выбрать для этого восьмое мая, день смерти госпожи Блаватской. В прошлом году я очень сожалела, что не могла быть там, и поскольку даже в этом году мы ещё не можем провести его основательно, я хотела бы это наверстать.

Подумай обо всём этом, когда подробнее познакомишься с условиями своего лекционного турне, в особенности что касается Мюнхена. Не хочешь ли ты предложить заодно и Дайнхарду выступить с речью в Ганновере, — ты, конечно.

«Вахана»: Теософский журнал, с 1899 по 1906 год издаваемый в Лейпциге Рихардом Брешем.

госпоже Кароле Майне: Карола Майне (Carola Mayne), урождённая графиня Топор-Моравицки (Топор-Morawitzky, 1846–1907/08), с марта 1903 года член общества в Берлинской ветви. Мария фон Сиверс пригласила её для организации лекций Рудольфа Штайнера в Мюнхене, так как Дайнхард, который фактически отвечал за Мюнхен, выступал тогда против любой публичной теософской деятельности, как это явствует, например, из его письма к Марии фон Сиверс от 13 мая 1903 года: «Я хотел бы для начала по-дружески попросить вас: будьте любезны впредь обращаться *ко мне*, когда речь будет идти о каких-либо

вещах, касающихся Теософского общества. Господин Беккер практически не знаком с положением дел в теософском движении, и ещё меньше — миссис Майне, живущая в Пазинге германо-американка, которая, к сожалению, *абсолютно глуха* и к тому же обладает той неприятной чертой, что своими наивными письмами она постоянно вносит сумятицу. — Когда я недавно встретил д-ра Штайнера в Веймаре, то решительно попросил его обращаться именно ко мне по поводу любых лекций, которые он хотел бы прочитать здесь. Полагаю, что как старейший член Теософского общества и как тот, кто внёс наибольший вклад в распространение теософских идей в Мюнхене, я могу ожидать этого. Я обратил внимание д-ра Штайнера на то, что интерес к лекциям в данное время года чрезвычайно низок. Поэтому я определённо не рекомендую стремиться прочитать здесь публичную лекцию сейчас или в течение лета».

Олкотт... моим гостем в Берлине: Не было реализовано.

лучше сейчас, чем к собранию: Однако они поехали только на ежегодное собрание британской секции Теософского общества в Лондоне (с 3 по 5 июля 1903 года).

9. Марии фон Сиверс в Шлахтензее (Берлин)
Воскресенье, 19 апреля 1903

Веймар, 19 апреля 1903

Дорогая моя верная сестра! Дайнхард до сего момента ещё не давал о себе знать. Так что он, вероятно, объявится только сегодня. Вчера здесь была учреждена ложа Веймарской ветви. Кроме прочитанных мною двух лекций состоялись также ещё две — с теми, кто присоединился, — в более узком кругу. — То, что наше присутствие в Лондоне в ближайшее время будет необходимо, я чувствовал уже давно. Теперь, поскольку Олкотт находится в Европе, это, видимо, неизбежно. Но, дорогая верная сестра: в связи с этим мы должны всё основательно обдумать и определить подходящее время. Ибо — я полагаю, что могу сказать тебе, — ближайшее время не принесёт нам ничего незначительного. Сейчас нам *ни в чём* не позволяют следовать нашим *послед-*

дующим импульсам. То, что ты мне сейчас прислала, — я имею в виду «Вахан» — это только симптом. Есть много того, что работает против нас. А у Бреша в данный момент есть настоящее чутьё. То, что он говорит, именно сейчас, пожалуй, важнее, чем то, что осознаёт сам пишущий. Кстати, очень вероятно, что во вторник я поеду в Берлин через Лейпциг. Видится пока, что я *должен* поговорить с Брешем. — Так что, когда я снова буду у тебя, мы спокойно обсудим всё, что касается присутствия Олкотта. Госпожа Любке, которая благодаря трёхлетней совместной работе с лондонскими теософами научилась совершенно иному взгляду, чем у старых членов общества в Германии, ещё позавчера подтвердила мою правоту, когда я указал на важность *личного* сближения с Олкоттом в настоящее время. Сейчас я ощущаю правильным то, что мы начали делать. Важно не то, сколь многого мы достигнем тут или там в первом подходе, но делаем ли мы то необходимое, что обусловлено кармой времени. Когда я прибуду в Берлин, три моих лекции должны быть уже напечатаны. И для «Люцифера», пожалуй, нет более подходящего времени, чем то, когда он как раз и появится. — Что беседа Дайнхарда со мной не должна иметь значения, если мы хотим двигаться вперёд, с этим ты, безусловно, согласишься. И важным для меня будет отнюдь не то, что он говорит, а то, чего он не говорит. Также и в последнем письме Хюббе-Шляйдена самое важное заключается в том, чего в этом письме вовсе нет. В ближайшие дни я поговорю с тобой о различных вещах, которые сделают для тебя многое более понятным. На сегодня только один ориентир: мы сохраняем верность; *и даже при тех или иных недоразумениях, которые могут возникнуть в ближайшее время*, мы делаем *всё* в полной верности и преданности намерениям миссис *Безант*.

То, что ты рассказываешь о твоей медитации, радует меня. Я знаю, ты достигнешь большего. И я знаю также, что тобой руководят лучшие силы. Так что продолжай. Так трогательно, что ты мне тоже написала вчера, так что сегодня утром я получил твоё письмо. Для меня Веймар имеет теперь по-настоящему двойное лицо. Ты знаешь, что я неоднократно говорил тебе о моём ощущении некоторых «неправд». Я пробыл в Веймаре семь лет, и видно, что и сегодня здесь изо всех углов выползают

«призраки» тех самых «неправд». Слишком много личного связано с моими отношениями в Веймаре.

В верности и братстве,
Р. Шт.

три моих лекции должны быть уже напечатаны: Первое публичное представление содержания теософии («Теософия и развитие религий», «Основные теософские учения», «Теософия и научный дух современности») в марте и апреле в Берлине, с последующим повторением в Веймаре. По неизвестным причинам печать осуществлена не была.

«Люцифера»: Издаваемый Рудольфом Штайнером «Журнал для душевной жизни и духовной культуры, или Теософия», первый номер которого вышел 1 июня 1903 года, с января 1904 объединился с венским журналом «Гнозис» и стал называться «Люцифер-Гнозис».

Я пробыл в Веймаре семь лет: Большое количество писем Рудольфа Штайнера, относящихся к этому периоду, представлено в томе «Письма II», GA 39.

10. Марии фон Сиверс в Берлин
Суббота, 21 ноября 1903

Веймар, 21 ноября 1903

Дорогая моя верная сестра,

я очень хотел ещё вчера отправить тебе короткое приветствие, но время перед лекцией было заполнено. Сегодня я получил твои дорогие строки. Они всецело ты. Ты вовсе не должна думать, что я хотя бы в малейшей степени недооцениваю ту черту в тебе, которая свела нас вместе. Для нас ведь общая цель — одна из тех руководящих сил, которым мы оба должны «покорствоваться», — в верном, нерушимом братстве по оружию. *Общность веры* — это позитивная сила, которая действует на нас подобно магниту, и эту *силу общей веры* ты принесла мне через твою

способность понимания; и мы должны нести это *навстречу* друг другу.

Итак, вчерашняя лекция позади. Перед этим я был с госпожой Любке у Прозоров. Вечером я мельком увидел также и их сына. Вчерашняя лекция была посвящена «паломничеству души». В первой части речь шла о тройственном становлении человека: лунно-камическая эпоха: формирование манасо-камической души (первая и вторая расы) и эпоха воплощения индивидуального человеческого духа (начиная с третьей расы). Затем, во второй части, пути следовали через физический, камический и деваханический миры. Я попытался охарактеризовать земное преобразование человеческого существа как странствие через различные жизненные станции (реинкарнации), «дома», и затем подчеркнул, что в начале и в конце находятся храмы; в начальном храме заключена загадка человеческой жизни, в конечном заключено «слово-решение», а «дома» между ними содержат отдельные буквы, которые в конце концов и составляют это «слово-решение».

Сегодня вечером соберётся небольшой круг. А затем я уезжаю в Кёльн, где хотел бы быть завтра в 9 часов. Ты пишешь о портьере, которую хочешь повесить у моей двери. Я не думаю, что тебе следует делать это сейчас. Я скажу тебе при встрече, почему именно не могу считать сейчас хорошей идеей накопление нового воспламеняющего вещества. Верь, моя любимая, как верю я, что мы преодолеем трудности, — именно в том случае, если не будем провоцировать их и во внешнем. Не пойми меня неправильно и не усматривай в этом малодушия или отсутствия желания внести ясность. Но ясность здесь наступит скорее, если даже в этом случае мы «разучимся ранить». В Новом Завете есть слова, много говорящие сердцу: «Сопротивляйся, не причиняя боли». (Немецкий перевод содержит здесь, конечно, нонсенс: не противься злу). И даже если не мы являемся *источником* «причинения боли», то это всё-таки может *произойти* через нас. Мы должны делать всё необходимое в этом направлении, и лучше сделать на один шаг меньше, чем сделать лишний шаг (заметь, в *этом* направлении). Так что оставим думать о портьере, которая к тому же не особенно многое сможет улучшить, физически удерживая запах с кухни и психологически повышая градус.

Будь здоровой, дорогая моя верная сестра, заглядывай иногда в свои бумаги и продолжай медитации, как мы это обсуждали.

Всецело тебе преданный,
Рудольф.

одна из тех руководящих сил: См. примечание к письму №20.

Прозоров: Граф Маврикий Эдуардович Прозор (1849–1928), известный как переводчик драм Ибсена на французский язык, — российский дипломат, который в тот период находился при веймарском дворе. Его жена Марта, дочь Эльза и сын Маврикий были или впоследствии стали членами Теософского общества.

Найденные ошибки и опечатки, а также связанные с этим изданием дополнительные материалы будут публиковаться на странице, посвящённой книге:
www.kultur-epocha.ru/books/ga262/

Для подписки на **новости книги** отправьте в свободной форме сообщение по электронной почте на адрес
ga262@kultur-epocha.ru

Выпуск наших книг осуществляется благодаря **пожертвованиям**. Поддержать выпуск этой и последующих книг можно на странице
www.kultur-epocha.ru/donate/

Рудольф Штайнер
Мария Штайнер (фон Сиверс)

Письма и документы
1901–1925

Переводчики
Алексей Жиров, Кира Езерская

Верстальщик
Алексей Жиров

Подписано в печать 04.12.2023. Формат 148×224 мм
Бумага офсетная. Гарнитура Times
Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ №5271

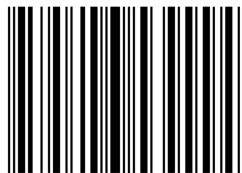
Издательство «Культурная эпоха»
www.kultur-epocha.ru, info@kultur-epocha.ru

Культурная
эпоха

Отпечатано в ООО «Сила слова».
127030, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ
Тверской, ул. Суцёвская, дом 12, строение 1.
info.silaslova@yandex.ru

ISBN 978-5-4465-3999-4

9 785446 539994 >